

Глава 23. Сваха Юань

Золото осени окрасило леса и горы. По дороге в город Е Ишу с Доумяо шли впереди родителей. Ши Пулю замедлила шаг и тихонько дёрнула мужа за рукав.

— Муж, братец с нами пошёл, а как же сваха...

— В городе разойдёмся, — ответил Е Чжэнкунь.

Е Ишу, пройдя немного, не услышал сзади шагов. Он обернулся и увидел, как отец, склонив голову к матери, что-то ей шепчет, не сводя с него глаз. Заметив его взгляд, они оба замерли и неловко улыбнулись.

Е Ишу усмехнулся. Его родители совсем не умели скрывать свои мысли, у них всё было на лице написано.

— Старший братец, о чём это папа с мамой шепчутся? Почему они не идут?

Е Ишу потрепал его по макушке и, взяв за руку, потащил вперёд.

— Какое тебе дело до их разговоров, пойдём лучше в город, купим рисовых пирожных.

— А три штуки можно?

— Хоть десять.

***

Город Фэн-нянь не отличался процветанием. Всего три улицы: одна продольная и две поперечные. Рынок располагался на первой поперечной улице, там торговали и едой, и одеждой, и всякой всячиной.

Е Ишу догадался, что у родителей есть свои дела, поэтому, сказав им пару слов, он повёл Доумяо гулять.

Ши Пулю с тревогой сжала руку мужа.

— Наш братец... он, кажется, догадался...

— Догадался — и хорошо. Значит, он не против, — сказал Е Чжэнкунь.

Ши Пулю кивнула. Они купили кое-что поблизости и поспешили к свахе.

Приближался праздник Середины осени, и у свахи Юань было много дел. Увидев Ши Пулю с мужем, она с улыбкой встретила их у порога. Муж свахи носил фамилию Юань, и со временем, когда она стала известной свахой, все стали звать её по фамилии мужа. Она жила в городе и своим острым языком устроила немало браков. Репутация у неё была хорошая, и зарабатывала она неплохо.

Сваха была приятной наружности: брови, как ивовые листья, лицо, как серебряный диск, и неизменная улыбка. Не толстая и не худая, в тёмно-красном платье из тонкого хлопка, с шёлковым цветком в волосах.

— Если бы вы не пришли, я бы уже сама собиралась в вашу деревню Сялинь, — сказала она, едва заведя их.

— Что вы, что вы, мы сами пришли, — поспешила ответить Ши Пулю. Она боялась, что сваха придёт к ним, и тогда их затея раскроется.

У свахи Юань на сегодня было назначено ещё несколько встреч, поэтому она не стала тянуть. Велев своей младшей родственнице подать чай, она, под выжидающими взглядами супругов, начала:

— Я тут подобрала десяток семей. Ваш гээр красив, характер у него прямой, и несколько семей проявили интерес. Первая — из нашего города, парню чуть за двадцать. Семья зажиточная, из старших только мать, но... — она замялась и понизила голос, — первая жена умерла через год после свадьбы.

Ши Пулю сжала рукав. Вдовец — точно нет.

Сваха, видя, что этот вариант им не по душе, продолжила:

— Есть ещё один, тоже из города. Знаете зерновую лавку семьи Цянь? Это сын управляющего. Парень честный, отец доверяет ему и учит управлять лавкой, только вот... телосложения он плотного.

«Плотного телосложения»... значит, толстый! Нет, нет.

Супруги с надеждой смотрели на сваху. Она же сказала, что есть несколько вариантов, не может же быть только два.

— Не нравится? — с улыбкой спросила сваха. Уголки её глаз собрались в мелкие морщинки.

Ши Пулю редко общалась с людьми и говорила с опаской, но, думая о будущем сына, всё же сказала:

— Нашему гээр не нужно большое богатство, лишь бы человек был хороший. Сестрица Юань, может, есть кто ещё?

Сваха, прикрыв рот платочком, рассмеялась.

— Я так и знала, что эти вам не понравятся. Я видела вашего гээр, он очень красив. Но, по правде говоря, желающих свататься к нему было немного. — Видя, как лица супругов вытянулись от беспокойства, она тут же сменила тон на заговорщический: — Но есть одна семья, над которой вам стоит подумать.

— Какая? — встрепнулись супруги.

— Знаете, в соседней деревне есть доктор Сун? Вот его семья.

Ши Пулю от волнения крепко схватила мужа за руку. Е Чжэнкунь вскрикнул от боли и, широко раскрыв глаза, поспешно спросил:

— Это Сун Чжэньцзинь, доктор из деревни Шанчжу?

— Он самый.

Сваха видела обоих молодых людей и считала, что они идеально подходят друг другу и по внешности, и по характеру.

— Но есть одно «но». Его отец в прошлом году женился на вдове с ребёнком... Я бы очень хотела устроить этот брак. Если вы согласны, я поговорю с той стороной.

Супруги видели Сун Чжэньцзиня. Он был талантлив и хорош собой, к тому же лекарь. Их гээр, выйдя за него, не будет нуждаться ни в еде, ни в одежде. Конечно, их сын и сам был способным и мог себя обеспечить. Но мачеха, сводный брат... Об этом они не знали. К тому же, фамилия Сун казалась им смутно знакомой.

Ши Пулю нахмурилась, пытаясь вспомнить, но не смогла. Она с осторожностью спросила:

— Добрая сестрица, а вы не знаете, что за человек эта мачеха? И что вообще за семья у этого Суна?

Деревня Шанчжу и их деревня Сялинь были разделены горой, общались они мало, и о делах

соседей они почти ничего не знали.

— Это... я поспрашиваю.

— Вот спасибо, сестрица!

— Значит, семья Сун? Остальным я откажу, — радостно сказала сваха.

— Да, давайте пока остановимся на них, — не стала торопиться с ответом Ши Пулю. Доктор Сун казался хорошей партией, но сын выходит замуж не только за него, но и за всю его семью. Если мачеха окажется властной, то их гээр просто сменит одно поле битвы на другое. Такого исхода Ши Пулю не хотела.

Но в целом, как человек, доктор Сун подходил по всем статьям. Нужно будет только навести о нём справки по возвращении.

***

Супруги вышли от свахи с улыбками, уже не жалея денег на гонорар, который был вдвое выше обычного.

— Поспешим, мы ещё не всё купили. Братец нас заждётся, — сказала Ши Пулю, сгоняя улыбку с лица и торопя мужа, который нёс корзину.

Е Чжэнкунь поравнялся с ней.

— Мне всё-таки кажется, что-то здесь не так.

— Мне тоже, но не могу вспомнить что, — ответила Ши Пулю.

— И я, — вздохнул Е Чжэнкунь, ломая голову.

Видя, что рынок скоро закроется, Ши Пулю заторопилась:

— Ладно, дома подумаем. Пойдём за покупками.

На праздник Середины осени в деревне было принято дарить одно и то же: пакет сахара, рыбу или кусок жирной свинины и десяток яиц. Те, у кого были деньги, добавляли к этому несколько монет в качестве подношения родителям жены. Конечно, так делали только зажиточные семьи. Такие скряги, как старики Е, если и давали сыну деньги на подарки тестю с тещей, то велели брать из своего кармана. А из сахара, мяса и яиц давали не всё.

Пока супруги делали покупки, вернулся Е Ишу с Доумяо. Мальчик держал в руках сахарного петушка на палочке, на запястьях у него висели связки конфет, масляных лепёшек и рисовых пирожных. Е Ишу редко бывал с братом в городе, поэтому накупил ему всего понемногу.

Ши Пулю, увидев это, укоризненно посмотрела на Е Ишу.

— Деньги не для того, чтобы их так тратить.

Е Ишу промолчал и с улыбкой притворился, что не понял.

Супруги Е стояли у мясной лавки. Свирина сейчас была дорогой, тридцать-сорок вэней за цзинь. Кусок в полтора цзиня съедал все несколько десятков вэней, что дала им бабушка. Е Ишу, видя, как отец водит рукой над мясом, нахмурился. Он тихонько шепнул ему на ухо:

— Отец, денег, что дала бабушка, не хватит. Мы и дяде мясо покупаем?

— Конечно, покупаем.

— Но как же так...

— А что не так? — не понял Е Чжэнкунь.

— У тебя сколько медяков осталось?

Е Чжэнкунь замер и мысленно пересчитал деньги. Мясник тем временем уже отрезал кусок мяса.

— Может, не надо, — пробормотал он, глядя, как блестит нож.

— Отец, хочешь, я тебе кое-что посоветую?

Е Чжэнкунь поспешно кивнул. Они о чём-то пошептались, и мясо было куплено. Но отцу не хватило своих денег, а те, что дала бабушка, ушли на еду для праздничного стола и свечи. Купленные на оставшуюся связку монет сахар и яйца для дяди тоже съели часть бюджета. За половину мяса для дяди заплатил Е Ишу.

Закончив с покупками, они с полной корзиной поспешили домой. Едва они вошли во двор и поставили корзину в общей комнате, как оттуда вышла Ли Сынян. Она первым делом заглянула в корзину и, убедившись, что лишнего не потрачено, успокоилась.

Подошёл и дядя. Он выбрал то, что предназначалось для его тестя с тещей, и уже потянулся за

куском мяса, который Е Чжэнкунь купил для своих, но Е Ишу его опередил.

— Дядя, тебе мясо не покупали.

— Как не покупали? Почему?! — ещё не успел возмутиться Е Чжэнсун, как за него это сделала Ли Сынян.

Е Ишу, увернувшись от протянутой руки старухи, сказал:

— Бабушка, ты бы посмотрела, сколько денег дала. Если думаешь, что на них можно столько всего купить, сходи сама на рынок.

— Мама, уже поздно, где я сейчас мясо найду! — заволновался Е Чжэнсун. Обычно он каждый год возил подарки, а тут опозорится перед тестем!

— Е Ишу, смутьян! Раньше всегда всё покупали, а как ты пошёл, так не хватило!

Е Ишу очень хотелось выругаться. Он протянул руку.

— Давай деньги! И за услуги заплати, тогда куплю.

— Сможешь купить? — поспешно спросил Е Чжэнсун. Завтра праздник, сейчас уже обед, мясные лавки закрыты, хорошего мяса не найти.

— Смогу, — кивнул Е Ишу.

— Мама...

— Мама, мама! Что «мама»! Почему у отца своего не просишь! — проворчала Ли Сынян и, повернувшись, пошла домой за деньгами.

Она дала ему всего тридцать вэней, ровно на один цзинь мяса, ни монетой больше.

Е Ишу стоял не двигаясь.

— А за услуги?

— Ты!

— Мама... — жалобно протянул Е Чжэнсун.

Ли Сынян затряслась от злости и, выругавшись, вытащила из рукава ещё десять взней и швырнула их в руку Е Ишу.

Е Ишу посмотрел старухе в глаза и отчётливо произнёс:

— Жадная.

Сказав это, он повернулся и ушёл, оставив Ли Сынян в бешенстве топтать ногами:

— А-а-а... вы меня в могилу сведёте!

Е Ишу был доволен. Он сначала достал припрятанный кусок мяса и, дождавшись, пока во дворе никого не останется, вошёл в дом. Отдав мясо матери, он лёг на кровать и уставился в потолок.

Ради десяти взней он так устал...

<http://bllate.org/book/13660/1585813>